

Универсальная дефиниция процессуального осмотра как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая сущность и проблемы законодательного регулирования

Аннотация. Статья посвящена проблемам применения такой меры обеспечения по делам об административных правонарушениях, как осмотр. Автор исследует сущность и потенциал осмотра как процессуального средства фиксации и документирования доказательств в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Действующее административно-процессуальное законодательство предусматривает два вида осмотров: осмотр места совершения административного правонарушения (ст. 28.1.1 КоАП РФ) и осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся на них объектов (ст. 27.8 КоАП РФ). При этом в законе четко не определено содержание этих процессуальных действий, их процессуальные цели и основания применения. Кроме того, правовое регулирование проведения осмотра как процессуального действия в рамках дела об административном правонарушении оставляет открытым вопрос и обо всех возможных объектах такого осмотра. Особенности правового регулирования осмотра на сегодняшний день не позволяют применять соответствующую меру во всех необходимых случаях, либо ее применение несет в себе высокие риски признания полученных результатов при рассмотрении дела недопустимыми доказательствами. В качестве решения изложенных проблем предлагается закрепить в административном законодательстве единое унифицированное понятие — процессуальный осмотр. Развивая данное предложение, автор формулирует дефиницию процессуального осмотра, разрабатывает общие процессуальные требования к его проведению. Кроме того, в статье обосновывается тезис о необходимости специального правового регулирования и закрепления специальных процессуальных требований к проведению процессуального осмотра веб-страниц (страниц в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет).

Ключевые слова: административный процесс; административно-процессуальные отношения; доказывание; доказательства; меры обеспечения; административная ответственность; административное правонарушение; осмотр; место происхождения; место административного правонарушения.

Для цитирования: Кулаков Н. А. Универсальная дефиниция процессуального осмотра как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая сущность и проблемы законодательного регулирования // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 7. — С. 19–27. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.019-027.

© Кулаков Н. А., 2022

* Кулаков Николай Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России
ул. Летчика Пилютова, д. 1, г. Санкт-Петербург, Россия, 198206
2-kvadrat@mail.ru

A Universal Definition of Procedural Inspection as a Measure to Enforce the Proceedings in Administrative Cases: The Legal Essence and Problems of Legislative Regulation

Nikolay A. Kulakov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Administrative Law,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Letchika Pilyutova, d. 1, St. Petersburg, Russia, 198206
2-kvadrat@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the problems of applying such a security measure in cases of administrative offenses as inspection. The author explores the essence and potential of inspection as a procedural means of recording and documenting evidence in the framework of proceedings on administrative offenses. The current administrative procedure legislation provides for two types of inspections: inspection of the place of commission of an administrative offense (Article 28.1.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation) and inspection of premises, territories and objects located on them belonging to a legal entity or individual entrepreneur (Article 27.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation). At the same time, the content of these procedural actions, their procedural goals and grounds for application are not clearly defined in the law. In addition, the legal regulation of the inspection as a procedural action in the framework of an administrative case leaves open the question of all possible objects of such an inspection. Currently, the peculiarities of the legal regulation of the inspection do not allow the appropriate measure to be applied in all necessary cases. Moreover, its application carries high risks of recognizing the results obtained during the examination of the case as inadmissible evidence. As a solution to the above problems, it is proposed to consolidate in the administrative legislation a single unified concept — procedural inspection. Developing this proposal, the author provides the definition of a procedural inspection, develops general procedural requirements for its conduct. In addition, the paper substantiates the thesis about the need for special legal regulation and consolidation of special procedural requirements for conducting a procedural inspection of web pages (pages in information and telecommunications networks, including the Internet).

Keywords: administrative procedure; administrative-procedural relations; proof; evidence; security measures; administrative responsibility; administrative offense; inspection; scene of the incident; place of administrative offense.

Cite as: Kulakov NA. Universalnaya definitsiya protsessualnogo osmotra kak mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: yuridicheskaya sushchnost i problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya [A Universal Definition of Procedural Inspection as a Measure to Enforce the Proceedings in Administrative Cases: The Legal Essence and Problems of Legislative Regulation]. *Lex russica*. 2022;75(7):19-27. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.019-027 (In Russ., abstract in Eng.).

Институт административной ответственности как самостоятельный вид юридической ответственности занимает особое место в отечественной юридической науке и практике. Данный институт содержит в себе значительный правоохранный потенциал, представляет собой совокупность эффективных средств воспитания правовой культуры и правомерного поведения в обществе.

Цели административного наказания — частная и общая превенция административных правонарушений — достигаются путем воздействия на субъекта, который осознает противоправность той или иной модели поведения и реальную возможность наступления для него негативных последствий. Причем такое воздействие может носить как прямой (когда меры административной ответственности применя-

ются непосредственно к правонарушителю), так и опосредованный характер (когда административное наказание применяется в отношении постороннего для окружающих лица, но эффект от такого применения воздействует на их сознание и формирует стремление к правомерному поведению с целью избежать возможных санкций уже в их отношении).

Вместе с тем позитивный социальный эффект административной ответственности снижается под воздействием целого ряда факторов, которые в своей совокупности не позволяют обеспечить принцип неотвратимости административной ответственности и, как следствие, формируют у отдельных представителей социума чувство безнаказанности. Безусловно, правы специалисты, отмечающие, что склонность к дальнейшему совершению

административных правонарушений нередко формируется в результате чрезмерно мягких административных наказаний или невозможности их применить¹. К числу факторов, снижающих эффективность института административной ответственности в целом, можно отнести недостаточную интенсивность воздействия санкции, назначаемой правонарушителю (мягкость санкции в сравнении с опасностью совершенного правонарушения либо в сравнении с доходом правонарушителя), пассивность органов административной юрисдикции при выявлении и пресечении административных правонарушений, проблемы фактического исполнения отдельных административных наказаний (таких как административное выдворение) и др.

Отдельно в числе снижающих эффективность административной ответственности факторов следует выделить недостатки административно-процессуального законодательства, которые препятствуют установлению объективной истины по делу и не позволяют рассмотреть его всесторонне и своевременно. Одной из проблем является правовое регулирование применения такой меры административно-процессуального обеспечения, как осмотр. На сегодняшний день процессуальный раздел КоАП РФ предусматривает два самостоятельных вида осмотра: осмотр места совершения административного правонарушения (ст. 28.1.1 КоАП РФ) и осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся на них объектов (ст. 27.8 КоАП РФ).

В силу прямого указания законодателя в ст. 28.1.1 КоАП РФ первое из перечисленных процессуальных действий проводится исключительно в связи с совершением административного правонарушения в области безопасности дорожного движения, которое повлекло наступление последствий в виде вреда здоровью легкой или средней степени тяжести (ст. 12.24; ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ). Таким образом, применить анализируемый вид осмотра в целях фиксации и документирования обстоятельств иных видов административных правонарушений закон не позволяет.

Осмотр территорий и помещений, предусмотренный в ст. 27.8 КоАП РФ, напротив, может быть применен в рамках производства по различным составам Особенной части КоАП РФ. Тем не менее рассматриваемая мера не является универсальной, так как не может быть применена в отношении объектов, принадлежащих физическим лицам, не обладающим статусом предпринимателя. Спорной будет и законность применения предусмотренного статьей 27.8 КоАП РФ осмотра в отношении территорий и помещений, находящихся в совместном пользовании граждан (например, общедомовых помещений многоквартирных домов) либо в собственности публично-правовых образований.

Необходимо отметить, что проблема регламентации осмотра как процессуального действия в рамках производства по делам об административных правонарушениях обсуждается в научной литературе. Как верно отмечает В. Р. Кисин, статья 27.8 КоАП РФ, регламентирующая проведение осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, не определяет содержания этой меры принуждения, процессуальной цели и оснований ее применения. Может ли быть произведен осмотр помещения, принадлежащего индивидуальному предпринимателю, при совершении им любого административного правонарушения или только связанного с его предпринимательской деятельностью? Могут ли при проведении осмотра помещения вскрываться находящиеся там сейфы, шкафы или предъявляться требования к участвующему в осмотре индивидуальному предпринимателю (представителю юридического лица) о предоставлении доступа к их содержимому или к содержимому электронных носителей информации? Руководствуясь нормами ст. 27.8 КоАП РФ, правоприменители по-разному отвечают на подобные вопросы².

Следует согласиться с тем, что сущность осмотра заключается в чувственном (зрительном, осязательном, обонятельном) обследовании определенных объектов, проводимом для установления обстоятельств, имеющих значе-

¹ Гусев В. А., Дерюга А. Н. Причины снижения эффективности административного наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 4 (58). С. 21.

² Кисин В. Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 30.

ние по делу³. Указанные признаки отражают юридическое содержание осмотра как процессуального действия. Безусловно, осмотр следует относить к числу мер обеспечения по делу, так как его целью является процессуальная фиксация имеющих доказательственное значение обстоятельств. В конечном счете осмотр, равно как и иные меры обеспечения, направлен на обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении.

Важное значение имеет определение объекта осмотра. Учитывая многообразие составов административных правонарушений, широчайший перечень потенциальных предметов, способов и мест их совершения, в рамках соответствующего производства возникает необходимость осмотра не только помещений и территорий, но и отдельных вещей и документов. При этом если предметы материального мира в целом можно осмотреть в рамках осмотра территории или помещения, то вопрос об осмотре нематериальных объектов (прежде всего отображенных в электронном виде в телекоммуникационных сетях) представляется более сложным.

На наш взгляд, нематериальные объекты (в частности, веб-страницы; объективированные в электронном виде результаты интеллектуальной деятельности; операции с цифровыми валютами и др.) могут выступать объектом осмотра, предусмотренного ст. 27.8 КоАП РФ, наряду с объектами материального мира. Однако нет никаких гарантий, что аналогичным образом будут рассуждать должностные лица судебных и административных органов в рамках правоприменительной практики. Как представляется, высока вероятность, что большая часть субъектов правоприменения в принципе не воспримет веб-страницу либо иной нематериальный объект в качестве объекта осмотра, предусмотренного ст. 27.8 КоАП РФ (пусть даже его носитель будет расположен на территории или в помещении индивидуального предпринимателя либо юридического лица).

Вместе с тем осмотр нематериальных объектов в рамках производства по делам об ад-

министративных правонарушений на современном этапе правоприменения становится всё актуальнее. Прежде всего это связано с развитием сети Интернет, а также локальных коммуникационных сетей. Возможности сети Интернет с точки зрения отдельно взятого индивида практически неограниченны. Как следствие, с каждым годом всё больше общественных отношений возникает и развивается в «виртуальном» формате, внутри Сети. Виртуальное пространство становится не только местом удовлетворения информационных и коммуникационных потребностей, но и местом ведения бизнеса, трудовой деятельности. К сожалению, в таких условиях неизбежно и использование киберпространства для совершения различного рода правонарушений.

Высказанный тезис подтверждается динамикой административного законодательства. В частности, мелкое хулиганство теперь в качестве места совершения предусматривает информационно-коммуникационную сеть, в том числе сеть Интернет (ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ). То же самое можно сказать и о новых составах правонарушений, предусмотренных в ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и ч. 2 ст. 20.3.2 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности» КоАП РФ.

Отдельной разновидностью нематериальных объектов, подлежащих административно-деликтной охране, является интеллектуальная собственность. Как отмечается в научной литературе, к числу наиболее характерных нарушений интеллектуальных прав в глобальной сети относятся:

- распространение литературных и музыкальных произведений без согласия правообладателей;
- введение в оборот контрафактных товаров;
- регистрация доменных имен, вступающих в конфликт с правами на товарные знаки и другие средства индивидуализации, и др.⁴

В контексте сказанного нельзя не упомянуть и о таком современном явлении, как цифровая

³ Мурзина Л. И., Толоконникова А. С. Правовые проблемы осмотра места совершения административного правонарушения // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2 (76). С. 46.

⁴ Шугурова И. В. Нарушение исключительных прав в Интернете: вопросы коллизионного регулирования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 10. С. 45 ; Christie A. F. Private international law issues in online intellectual property infringement disputes with cross-border elements. An analysis of national approaches. Geneva : WIPO, 2015. P. 34 ; Кожемякин Д. В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав : монография. М. : Проспект, 2019. С. 123.

валюта (криптовалюта). Еще некоторое время назад в высших органах государственной власти Российской Федерации в качестве приоритетного рассматривался сценарий полного запрета криптовалюты в России. Тем не менее системное исследование данного вопроса в совокупности с беспрецедентным экономико-и финансово-санкционным давлением, оказываемым на Российскую Федерацию, существенно изменили концептуальные подходы к криптовалюте. В соответствии с Концепцией законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют в ближайшее время предполагается внесение изменений в ряд законодательных и подзаконных актов, направленных на формирование в России легального рынка криптовалют⁵. В частности, такие виды деятельности, как организация системы обмена цифровых валют и оперирование валютно-обменными процессами станут лицензируемыми. Очевидно, что осуществление указанных видов деятельности без лицензии, а равно с нарушением лицензионных требований будут образовывать составы правонарушений (в том числе административных), факты которых необходимо будет процессуально фиксировать. Таким образом, перед правоохранительными органами возникнет задача, связанная с осмотром особой разновидности нематериальных объектов — операций с криптовалютами, объективированных в электронном виде.

Отметим, что осмотр объектов в сети Интернет в большинстве случаев эффективнее осуществлять без посещения территорий и помещений, принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю (например, в присутствии понятых или с использованием технических средств фиксации в служебном помещении). Это логично с точки зрения соблюдения принципов экономичности и быстроты административного процесса, особенно учитывая, что далеко не всегда известен владелец интернет-ресурса, подлежащего осмотру (его возможно установить при помощи вспомогательных программных средств непосредственно в ходе осмотра, но на первом этапе он может быть неизвестен в принципе).

Таким образом, в качестве объекта осмотра в рамках производства по делам об административных правонарушениях должны выступать не только территории, помещения или места совершения административного правонарушения, но и любые отдельно взятые объекты. Причем эти объекты могут иметь как материальную, так и нематериальную форму. Данное правило должно четко следовать из законодательной формулировки соответствующей административно-процессуальной нормы.

Обратим внимание на то, что проект Процессуального кодекса об административных правонарушениях, подготовленный Минюстом, в качестве одной из мер административно-процессуального обеспечения предусматривает осмотр места совершения административного правонарушения⁶. Эта новая мера, как предполагается, расширит возможности применения осмотра, предусмотренные действующей статьей 28.1.1 КоАП РФ, и сможет применяться в рамках производства по всем составам административных правонарушений.

Как представляется, разработчики законопроекта стремились к большей универсальности рассматриваемой меры обеспечения. Стремление авторов проекта Процессуального кодекса об административных правонарушениях к универсализации административно-процессуального законодательства — тенденция позитивная. На наш взгляд, универсализация нормативного материала — одна из основных целей кодификации материальных и процессуальных норм об административной ответственности. Избыточная спецификация (как антоним универсализации) правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях нередко ставит правоприменителя в тупик, когда он из нескольких сходных по своей сущности правовых средств не может выбрать наиболее подходящее ему в конкретной ситуации.

Избыточная спецификация правового регулирования мер административно-процессуального обеспечения представляет собой формы избыточного административно-правового регулирования в целом. По мнению Ю. Н. Старилова, под термином «избыточный» следует

⁵ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 09.02.2022).

⁶ Соколов А. Ю., Лакаев О. А. Критический взгляд на проекты Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 47.

понимать «сверхдостаточный», «сверхнеобходимый», «не соответствующий задачам и потребностям конкретного административного дела» в конкретных условиях публичного администрирования⁷. Как отмечает специалист, «избыточность» административно-правового регулирования предоставляет возможность для формирования соответствующего мировоззрения уполномоченных должностных лиц, согласно которому в некоторых случаях можно как отступать от установленного порядка совершения административных действий, так и чрезмерно усиливать административное воздействие.

Добавим также, что при избыточности правового регулирования конкретной меры административного воздействия у правоприменителя возникают сомнения относительно законности применения такой меры в нестандартной ситуации, хотя бы немного отличающейся от сложившейся практики применения. Это, в свою очередь, снижает активность административной деятельности правоохранительных органов и эффективность противодействия правонарушениям.

Универсализация же правового регулирования, как представляется, предполагает максимальное расширение диапазона воздействия правового средства на регулируемые правоотношения. Необходимо стремиться к такой юридико-технической формулировке правовых норм, которая позволит применять урегулированные этими нормами меры в максимально возможном количестве однотипных либо близких по своей сути ситуаций. Такой подход, на наш взгляд, поможет избежать проблемы подбора наиболее подходящего средства, когда «подходят несколько» или «в полной мере не подходит ни одно». Кроме того, снижение избыточности и излишней спецификации нормативного материала будет способствовать повышению его качества в смысле восприятия и толкования, единообразию правоприменительной практики, снижению числа коллизий между правовыми нормами, «перегруженности» нормативных правовых актов. В каждом конкретном случае важно искать резервы для объединения нескольких норм в одну универсальную. Соответствующие законотворческие решения будут эффективны лишь при условии наличия под ними веского научно-юридического обоснования. Что же касается специфи-

кации правового регулирования, она также может быть эффективна при наличии научного обоснования и при отсутствии признаков избыточности. Важно понимать, что позитивные функции универсализации правового регулирования не отменяют необходимости принятия специальных по отношению к универсальным правовым нормам в конкретных случаях.

Возвращаясь к анализу проекта Процессуального кодекса об административных правонарушениях, отметим, что, несмотря на стремление его разработчиков к универсальности такой меры обеспечения, как осмотр, достичь данной цели им удалось лишь отчасти. Само наименование меры административно-процессуального обеспечения, предусмотренной статьей 4.5 проекта Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях, — осмотр места совершения административного правонарушения — сужает потенциально возможные объекты осмотра. А как, например, быть в ситуации, когда в процессе доказывания по делу возникает необходимость осмотреть территорию или помещение, не являющееся местом совершения правонарушения? Или если необходимо осмотреть веб-страницу?

Если же обратиться к ст. 4.13 анализируемого законопроекта, окончательно становится ясно, что и новый проект Процессуального кодекса не решает поднятую в рамках нашего исследования проблему. Данная статья предусматривает осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов. Кроме прочих, возникает и новый вопрос: если местом совершения административного правонарушения является принадлежащее предпринимателю помещение, то какой из двух видов осмотра, предусмотренных проектом Процессуального кодекса, необходимо будет применять? Прямого ответа анализируемый проект не дает, создавая тем самым условия для проблем правоприменительного характера.

На наш взгляд, в процессуальном законодательстве, регламентирующем производство по делам об административных правонарушениях, следует закрепить универсальное понятие процессуального осмотра. В его основу могут быть положены признаки осмотра, сформулированные выше: это чувственное обследо-

⁷ Старилов Ю. Н. Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения : сборник избранных научных трудов. Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2010. С. 494.

ние объектов, направленное на установление и фиксацию обстоятельств, имеющих значение по делу об административном правонарушении. Дополнить данное определение необходимо указанием на то, что обследование объектов может осуществляться при помощи технических и программно-компьютерных средств, а также уточнением, что объект осмотра может быть как материальным (вещи), так и нематериальным (веб-страницы, операции с криптовалютами и т.п.).

В нормах административно-процессуального законодательства следует уточнить, что при необходимости к проведению процессуального осмотра привлекается специалист, а конструктивная целостность обследуемого объекта может быть нарушена. Важно закрепить процессуальные требования к проведению осмотра, возможные способы фиксации результатов осмотра и содержание документального оформления хода процессуального действия.

При таком подходе законодателя с помощью процессуального осмотра можно будет обследовать места административных правонарушений — любые территории и помещения (за исключением жилых, для принудительного осмотра которых требуется судебное решение), вещи и документы, транспортные средства, веб-страницы и др. Процессуальный осмотр как мера административно-процессуального обеспечения значительно расширит возможности, предусмотренные действующим законодательством в части осмотра места происшествия (ст. 28.1.1 КоАП РФ) и осмотра объектов, принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю (ст. 27.8 КоАП РФ). Сформулированные нами законодательные предложения предполагают отказ от вышеназванных процессуальных мер и их замену такой универсальной мерой обеспечения, как процессуальный осмотр.

При этом особенности отдельных объектов процессуального осмотра могут создавать объективные предпосылки для законодательной спецификации требований к проведению такого осмотра. По нашему мнению, в отдельной законодательной регламентации нуждается обследование веб-страницы как специальный случай применения процессуального осмотра. Процессуальный осмотр веб-страницы оформляется соответствующим протоколом, в котором, помимо общепринятых для данного процессуального документа реквизитов (дата, время и место составления, сведения об участ-

вующих лицах, о применяемой технике и др.), должны быть отражены следующие сведения:

- об индивидуализирующих признаках технического устройства, применяемого при осмотре веб-страницы, и сетевого подключения (например, серийный номер, модель ноутбука, ID и IP-адрес, сведения о провайдере, предоставляющем услуги интернет-связи);
- об объекте процессуального осмотра, а именно сведения о содержании веб-страницы (нескольких веб-страниц). Это сведения о доменном имени, об администраторе доменного имени (который, кстати, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 до установления иного считается владельцем интернет-сайта), IP-адресе и его соответствии символному адресу сайта. Кроме того, в протоколе должен быть подробно отражен ход процессуального действия и фактическая информация, отраженная на веб-странице.

Отметим также, что законодательное закрепление процессуального осмотра в качестве меры обеспечения по делам об административных правонарушениях следует осуществить унифицированно для целого ряда законодательных актов. Соответствующие изменения в едином юридико-техническом варианте должны быть закреплены не только в КоАП РФ (либо кодифицированном акте, который заменит действующий КоАП РФ), но и в специальных федеральных законах, регламентирующих правовое положение правоохранительных органов — субъектов административной юрисдикции (Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «О войсках национальной гвардии РФ», Федеральный закон «Об обороне» и Устав военной полиции вооруженных сил РФ, Федеральный закон «О ФСБ»). Важно, чтобы внесение соответствующих изменений носило системный одномоментный характер, а закрепляемые понятия имели идентичные формулировки.

В завершение можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Действующее процессуальное законодательство, регламентирующее производство по делам об административных правонарушениях, не предоставляет должностным лицам достаточных правовых средств фиксации имеющих значение по делу юридических фактов посредством проведения осмотра. Особенности пра-

вового регулирования осмотра по делам об административных правонарушениях либо не позволяют применять соответствующую меру во всех необходимых случаях, либо ее применение содержит в себе высокие риски признания полученных результатов недопустимым доказательством судебными и административными органами.

2. Следует предложить законодателю стремиться к универсализации правового регулирования применения мер административно-процессуального обеспечения в целом и осмотра в частности. Необходимо искать такие юридико-технические формулировки правовых норм, которые позволят применять урегулированные этими нормами меры в максимально возможном количестве однотипных либо близких по своей сути ситуаций.

3. Представляется целесообразным закрепить в административном законодательстве (не

только в кодифицированном акте, регламентирующем производство по делам об административных правонарушениях, но и в специальных законах, регулирующих административную деятельность различных правоохранительных органов — субъектов административно-юрисдикционных полномочий: органов внутренних дел, Росгвардии, ФСБ России и др.) единое унифицированное понятие и содержание процессуального осмотра как меры обеспечения по делам об административных правонарушениях, а также процессуальные требования к его проведению.

4. Особенности отдельных объектов процессуального осмотра могут создавать объективные предпосылки для законодательной спецификации требований к проведению такого осмотра. В частности, в специальной законодательной регламентации нуждается процессуальный осмотр веб-страниц.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гусев В. А., Дерюга А. Н. Причины снижения эффективности административного наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2021. — № 4 (58). — С. 20–25.
2. Кисин В. Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. — 2018. — № 1. — С. 29–33.
3. Кожемякин Д. В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав : монография. — М. : Проспект, 2019. — 152 с.
4. Мурзина Л. И., Толоконникова А. С. Правовые проблемы осмотра места совершения административного правонарушения // Наука. Общество. Государство. — 2019. — № 2 (76). — С. 45–49.
5. Соколов А. Ю., Лакаев О. А. Критический взгляд на проекты Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. — 2020. — № 8. — С. 44–51.
6. Старилов Ю. Н. Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения : сборник избранных научных трудов. — Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2010.
7. Шугурова И. В. Нарушение исключительных прав в Интернете: вопросы коллизионного регулирования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2017. — № 10. — С. 45–52.
8. Christie A. F. Private international law issues in online intellectual property infringement disputes with cross-border elements. An analysis of national approaches. — Geneva : WIPO, 2015. — 354 p.

Материал поступил в редакцию 4 мая 2022 г.

REFERENCES

1. Gusev VA, Deryuga AN. Prichiny snizheniya effektivnosti administrativnogo nakazaniya [Reasons for reducing the effectiveness of administrative punishment]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2021;1(58):20-25. (In Russ.).
2. Kisin VR. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: yuridicheskaya priroda i nedostatki pravovogo regulirovaniya [The Measures Supporting the Administrative

- Offence Proceedings: The Legal Nature and the Legal Regulation Deficiencies]. *Administrative Law and Procedure*. 2018;1:29-33. (In Russ.).
3. Murzina LI, Tolokonnikova AS. Pravovye problemy osmotra mesta soversheniya administrativnogo pravonarusheniya [Legal Problems of Inspecting the Place of Administrative Offense]. *Science. Society. State*. 2019;2(76):45-49. (In Russ.).
 4. Shugurova IV. Narushenie iskluchitelnykh prav v Internetе: voprosy kollizionnogo regulirovaniya [Violation of exclusive rights on the Internet: issues of conflict of laws regulation]. *Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2017;10:45-52. (In Russ.).
 5. Kozhemyakin DV. Domennoe imya v sisteme obektov grazhdanskikh prav: monografiya [A domain name in the system of objects of civil rights: monograph]. Moscow: Prospect; 2019. (In Russ.).
 6. Sokolov AY, Lakaev OA. Kriticheskiy vzglyad na proekty Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i Protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh [A Critical View on Drafts of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Procedural Code of Administrative offenses of the Russian Federation]. *Administrative Law and Procedure*. 2020;8:44-51. (In Russ.).
 7. Starilov Yu N. Iz publikatsiy poslednikh let: vospominaniya, idei, mneniya, somneniya...: sbornik izbrannykh nauchnykh trudov [From publications of recent years: memories, ideas, opinions, doubts ...: Collection of Selected Scientific Papers]. Voronezh: Publishing House of the Voronezh State University; 2010. (In Russ.).
 8. Christie AF. Private international law issues in online intellectual property infringement disputes with cross-border elements. An analysis of national approaches. Geneva: WIPO, 2015.